

RAR

УДК 7.01

ББК 85

DOI 10.34685/NI.2026.54.3.004

ЛИЧНОСТЬ В МУЗЫКАЛЬНО-ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОТЕЧЕСТВА

Бочкарева Ольга Васильевна,

доктор педагогических наук,

доцент кафедры теории и методики

музыкально-художественного воспитания,

Федеральное государственное образовательное учреждение,

«Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

ул. Республиканская, д.108/1. Ярославль, Россия, 150000,

OVBoshkareva@yandex.ru

Аннотация

Автор рассматривает проблему обращения личности к музыкальному искусству в диалогическом пространстве культурного отечественного наследия. Процесс диалогического развития личности связан с овладением ценностными смыслами культуры. В статье подчёркивается общезначимость и взаимосвязанность идеалов культуры и диалога, предполагающих духовные устремления человека, опору на духовно-нравственные ценности. Понятие «духовность» автор анализирует в нескольких аспектах: онтологическом, герменевтическом и культурно-социологическом. В отечественном музыкальном искусстве XIX века решалась проблема государственности (государство и личность, народ и власть), воплощён архетип русской ментальности: возвращение к истокам, архетипам, генетической памяти через сказочные сюжеты, мифологические образы, соприкосновение с народной песенной культурой, диалог с другими культурами (восточная, ориентальная тема) и др.

Ключевые слова

Музыкальное искусство, диалог, культура, личность, общество, наследие, Отечество.

В современных условиях нестабильности мирового порядка чрезвычайно важным представляется переход от монологического права «сильного» государства к диалогу, общению субъектов разных стран, основанному на многополярности мира, принципах взаимного уважения, понимания и терпимости. Осознание проблемы востребованности и использования отечественного культурного наследия связана с проблемой социокультурного развития России как в глобальном, так и в национальном аспектах. Размышляя о современных вызовах, связан-

ных с процессами нивелирования национальных традиций, исследователь Е.Д. Дерябина подчёркивает значимость этических и религиозных ценностей в отечественной культуре, ибо только «восхождение индивида на высшую стадию этического и религиозного понимания мира даст возможность реально противостоять процессам мировой глобализации»¹.

1 Дерябина Е. Д. Глобализация и проблема национального самосознания России // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 20212. №.2. С. 87.

Россия как субъект многонационального общества в течение своей истории выработала уникальную парадигму мышления, основываясь на принципе диалога культур. «Русские уважают культуру и духовные святыни других народов...», — отмечает исследователь Т. В. Беспалова. Она считает, что ценности культуры должны быть востребованы каждым новым поколением, вступающим в жизнь, так как «культурное наследие без наследников не имеет будущего...»².

Важным представляется нахождение диалогической, гармонической формы существования всех государств, которая предполагает сбалансированность целей и средств в зависимости от целеполагания и результативности, учёта типического и особенного, стандартного и уникального, национального и глобального, внешнего и внутреннего и др. Нахождение условий для полифонических цивилизованных потоков взаимодействия связано с отказом от губительной для мира идеи монологизма, когда признаётся только единоличное право «сильного». Монологический глобализм не может обеспечить гармоническое развитие разных государств, так как основан на тоталитаризме, абсолютизме моноидеи. «Конфликт западной и восточной цивилизаций, отмечает исследователь Т. Г. Богатырева, — не может быть решён без диалога культур в духе открытости и стремления к взаимопониманию и взаимообогащению». Определяя общечеловеческие ценности с позиции морально-нравственных идеалов и норм, она отмечает, их «объединяющее начало в выработке жизненно важных принципов «совместного развития взаимодействия современных цивилизаций»³.

Развитие других государств, национальных сообществ может происходить только в условиях многомерного мышления, выстраивания полифонических отношений, которые задают вектор на взаимное сотрудничество и уважение, взаимное обогащение культур. Диалог культур невозможен без осознания сходства и различия смыслов и значений, которые человек кодирует в соответствии с наблюдаемой им объективной

реальностью, обогащая свой внутренний мир, развивая и дополняя многообразными компонентами структуру самосознания. «Расширение» личности происходит только тогда, когда в едином сознании образуется разное «поле смыслов», диалогическое пространство культуры. Главное противоречие, которое разрешает в себе каждый человек, — это осознание непрерывности жизни в социальном контексте, и её ограниченности, прерывания в индивидуально проживаемом временном моменте. Черты индивидуальности, как это ни парадоксально, обретаются личностью только в процессе взаимоотношений, в диалоге с культурой, носителями которой являются другие люди, язык, мир искусства и др. Богатство обрётённых ценностных смыслов, значений, идеальных форм, расширяющих самосознание человека, являются непременным условием поливариантности, диалогичности развития индивидуальности.

В процессе овладения идеальными формами человек расширяет пространство диалога с искусством, порой у него возникает желание творить, создавать что-то новое, своё, так формируется потребность выявления себя в творческой деятельности. Высокая степень обобщения в искусстве связана с личностным преломлением, поэтому оно призвано не только запечатлеть внешний план окружающего мира, сколько отразить внутреннее «я» человека, выявить его ценности, установки, систему отношений к миру. Уникальность — это особая форма самовыражения, раскрытия человеком своего внутреннего мира, который всегда индивидуален, в чём-то похож на другой, но в чём-то отличен от него. «Всякое «я» походит на всякое другое «я» потому, что, оно есть «я», но оно есть «я» только потому, что оно не походит ни на какое другое «я», — утверждал Н.А. Бердяев⁴. Созданное гением произведение искусства моделирует мир в зависимости от той призмы, через которую художник видит его, это особая структура миропонимания и осмысления. В основе творческой деятельности, которая предполагает создание художественных образов, показ их в диалектическом изменении, заложена идея продолжения «я», переход из реального бытия в идеальную форму.

Антропоцентричность искусства связана

2 Беспалова Т.В. Национальная память и русская культура // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 16.

3 Богатырева Т. Г. Культурное многообразие как фактор развития // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. №1(19). С. 79.

4 Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: избр. тр. / Ред. сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: МПСИ, Флинта, 1999. С. 217.

с инобытием личности, которая переводит наблюдаемое в реальной жизни на язык эмоций, представлений, уподоблений, ощущений и т.д. Художник-творец по-особому выстраивает систему отношений «я» — «мир», на основе эмоциональной прочувствованности, часто переживая при этом эффект катарсиса, связанного с эмоциональным напряжением и эмоциональной разрядкой. В процессе творчества художник постигает идеальную гармонию жизни, которая в пиковых состояниях духовного акта переживается как диалог единства «я» и «мира», порой преодолевая реальные дисбалансы и пограничные жизненные ситуации. Принятие своего «Я», осознание своей ценности и уникальности может сопровождаться индивидуалистической акцентуацией и напоминать, скорее, любование собой, нежели поиск своего идеального «Я» и диалогического отношения к другому, к своему творчеству, миру в целом. Преодоление неадекватности субъективного отражения возможно, по мнению Вяч. Иванова, «через второе отражение в зеркале, наведённом на зеркало. Этим другим зеркалом..., исправляющим первое, является для человека, как познающего, другой человек. Истина оправдывается только будучи созерцаемой в другом»⁵. Таким «Другим» для человека может быть не только другой человек, но и художественный образ, созданный другим человеком.

В процессе творчества задействованы наиболее глубокие слои внутреннего «я», которые преобразуются на основе гармонизации личности, синхронизации целей своего духовного развития с целями гармонического существования Вселенной: миропонимание, принятие себя, жизни, самореализация и др. Процесс постижения произведения искусства предполагает особое состояние субъекта — вчувствование, постижение образа, связанного с раскрытием метафоричности и символичности художественного языка. Постигание художественного образа возможно в диалоге с автором, создателем шедевра, раскрывающего сущность и красоту мира в новых красках, в новом видении. Можно отметить, что диалог личности с «Другим» может происходить в как в реальном, так и в воображаемом взаимодействии, когда мыслимый «Другой» в образе вы-

ступает в функции наставника, учителя жизни. Искусство приближено к жизни в целостности и духовности её постижения, так как не только выражает всю неповторимую гамму человеческих эмоций, настроений, психических состояний, но и порождает мир гармонии. Разворот диалогических отношений субъекта творческой деятельности может осуществляться в нескольких ракурсах:

- введение «Я» в систему отношений («Я» — «Другой», где в функции «Другого» может выступать другой человек, общество, искусство, природа, мир в целом);
- выведение «Я» в над-рефлексивную позицию, в позицию отстранения;
- проявление «Я» в диалектической позиции, представляющей противоречивое единство объективного и субъективного (внешнего и внутреннего) в системе отношений.

Ориентируясь на общезначимые идеалы и духовно-нравственные ценности, в своих духовных устремлениях человек преобразует самосознание. В русской ментальности приоритетными являются такие ценности как сохранение национальных традиций, культуры языка, уважение ближнего, доброта и взаимопомощь, терпимость, забота, любовь, братское отношение к другим народам и т.п. Взаимодействие и общение в пространстве диалога всегда сопровождается духовными устремлениями, что находит своё отражение в словосочетаниях «дух нации», «дух личности», «дух общества», «дух государства», «дух семьи» и др.

Понятие «духовность» можно рассмотреть в нескольких аспектах:

- с точки зрения *онтологического* подхода, «духовное» как категория, связанная с идеальными представлениями, имеет своё основание в реальности;
- *герменевтический* подход связывает категорию «духовное» с понятиями «формы» и «содержания» в искусстве, интерпретацией, пониманием, чувством стиля и толкованием разных значений и смыслов;
- *культурно-социологический* подход подчёркивает связанность категории «духовное» с идеальным диалогом, воплощённом в произведении искусства, который оказывает влияние на реальный характер общения и коммуникации людей в обществе.

Слово «духовность» в этимологическом значении происходит от существительных «дух», «ду-

5 Русская литература рубежа веков (1890 – начала 1920 г.) / Отв. ред. В. А. Келдыш кн.2. ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 207.

новение», символизирующих динамику и устремлённость к жизни в высших её проявлениях. Изучение категории духовности в бытии музыки Л. А. Рапацкая связывает с двумя направлениями: исследованием диалога «духовного» и «художественного», с одной стороны, и поиском взаимосвязи духовности и нравственности, с другой стороны. «Воплощение евангельской красоты Божьего мира» было присуще и древнерусскому церковному каноническому пению — знаменному пению, выражающему молитвенное состояние человека и поющего во славу Создателю, и духовным откровениям русских композиторов (С. В. Рахманинов, П. И. Чайковский, С. И. Танеев и др.)⁶.

Русские композиторы XIX века воплотили архетип русской ментальности, представленной в диалоге природного, свойственного русскому человеку, народного, соединяющего в единый образ народ и личность, и социального, в решении проблемы государственности, оформлении чувства личной причастности к судьбе России. Образ народа в опере М. И. Глинки «Иван Сусанин» персонифицирован в образе главного героя — носителя лучших качеств русского человека и становится образом-символом, возвышаясь до национально-личностного идеала. Поиск национального героя продолжил А. П. Бородин, создав образ князя Игоря в одноимённой опере. В знаменитой арии «О, дайте, дайте мне свободу...» он показан как мудрый правитель, думающий о России, с одной стороны, и любящий, страдающий человек, в изгнании думающий о жене — Ярославне, обращаясь к ней ласковыми словами «голубка», «лада». Вместе с тем композитор ещё более обострил конфликт между князьями, который был характерен для времени раздробленности Руси, введя фигуру князя Галицкого с его меркантильными, эгоистическими интересами.

Принцип единства, диалога, соборности, провозглашаемый славянофилами в острой полемике с западниками, был воспринят русскими композиторами как основание гармоничного развития личности и общества и утверждался в творческом процессе. Эстетический романтизм, поэтизация творческого начала в природе русско-

го человека, возвращение к истокам, архетипам, генетической памяти через сказочные сюжеты, мифологические образы, стремление показать красоту и величие русской природы через соприкосновение с народной песенной культурой⁷, диалог с другими культурами (восточная, ориентальная тема) — все эти и другие темы в той или иной степени были воплощены в творчестве Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Лядова, С.В. Рахманинова, А.С. Аренского и др.

Иное ощущение личности, её драматичность, усложнённость, противоречивость, конфликтность, раздвоенность вносила музыка А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского. Особая психологичность образов, показ человека, оказавшегося у последней черты, сближает творчество М.П. Мусоргского с творчеством Д.М. Достоевского. Мучительные сомнения, раскол личности — все эти разрушительные тенденции говорили о кризисе романтизма. И, наконец, творчество П.И. Чайковского раскрывает главную тему в переходный период от XIX к XX веку — тему фатума, крушения идеалов романтизма — как тему определённого типа отношения «Я» — «мир». Об этом М.А. Балакирев написал в одном из своих писем П.И. Чайковскому: «...болезнь настоящего общества в том и заключается, что идеалы свои оно не могло уберечь. Они разбиваются, ничего не оставляя на удовлетворение души, кроме горечи. Отсюда всё бедствие нашего времени»⁸.

С.В. Рахманинов, лелея в душе романтические черты, утверждает своим творчеством русскую идею — идею сердца, мыслимую как поиск идеала на фоне вселенской трагедии. Идея созерцательного сердца, выдвинутая русским философом И.А. Ильиным, утверждает, что «главное в жизни есть любовь, и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа»⁹. С этой точки зрения, музыка С.В. Рахма-

6 Рапацкая Л. А. Духовность как категория музыкального искусства и образования // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т.8. №7. С. 40.

7 Суслова Н. В. Проблемы педагогической интерпретации культурного наследия (на примере песенно-игрового фольклора) // Культурное наследие России. 2023. №3. С. 26–32.

8 Чайковский П. И. Альбом: Человек. Событие. Время. / Сост., авт. вст. текста и текста Г. Прибегина. М.: Музыка, 1984. С. 116.

9 Ильин И. О русской идее // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. / Сост. Е. А. Васильев. М.: Айрис — Пресс. 2002. С. 402.

нинова — символ любви к России, к её природе с бескрайними просторами, к русскому характеру с широтой многострадальной души, выражаемый в напевности и распевности мелодических тем, имеющих национальные народно-песенные истоки. Так, природное и народное слились воедино в творчестве С. В. Рахманинова.

Сохранить ценности культуры, сделать их востребованными для молодёжи, изучать и пропагандировать богатство образцов отечественного духовного наследия — это важная задача, которая ставится перед государственными культурно-образовательными учреждениями, так как наследники культуры «в состоянии «беспамятства» не могут обрести подлинное богатство русской культуры»¹⁰. Н. А. Говар подчёркивает, что одной из актуальных проблем академической музыки, которая существовала и ранее, и в XXI веке, является «поиск путей к слушателю»: «Сущностной задачей высокого искусства остаётся трансляция собственных ценностей»¹¹. Автор отмечает, что ускорение времени и темпа современной жизни оказывает влияние на концертную деятельность, слушатели отдают предпочтение малым миниатюрным формам или сквозным тематическим циклам. Отмечая эмоциональную природу музыкального искусства, исследователь Е. А. Минаев отмечает «высокую востребованность музыки в современном мире», так как она «синтезирует общий информационно-культурный поток в сознании человека»¹².

Порождение нового слова в искусстве всегда связано со стремлением художника что-то сказать людям, обратиться к ним, выразить свои мысли и чувства. Художник создаёт пространство диалога, особое поле высказывания, обладающее надындивидуальным характером, в котором воплощается личностное и всеобщее, та духовная составляющая, объединяющая людей и обнаруживающая себя в Других, а Других в себе. Парящая над бытием форма Гармонии создаёт некое

идеальное пространство, которое влияет на личность, озаряя её светом Истины, Добра и Красоты. Пребывая в диалоге с искусством, изменяясь, личность может творить и мир человеческих отношений.

Заключение

В процессе самоактуализации личность достигает нового уровня творческого «я», так как диалог с искусством в социокультурном пространстве является тем катализатором, который «запускает» механизм творчества, связанного с расширением духовного опыта. В процессе становления личности, движения «я» к вершине — «акме» наблюдается преобразование человека, приращение самости на основе включения в свой внутренний мир культурных смыслов, закодированных в произведениях искусства. Мера диалогичности личности зависит от её взаимных связей с окружающей действительностью, чем больше выходов за пределы ограниченной субъективности, тем более расширяются возможности для активности, творческих проявлений личности в диалоге с миром и культурой. Вектор диалогизации личности, отражающий становление новой личности — личности с «приращением» ценностей, смыслов культуры, обогащённой через отношение с «Другим», где в качестве «Другого» выступает общество, природа, культура, другой человек, «внутреннее я», определяет переход диалога от совместности «Я» — «Другой» к индивидуальности «Я-Другой»¹³.

Выводы

1. Процесс развития личности нацелен на овладение ценностями музыкального искусства, существующего в диалогическом пространстве культурного отечественного наследия.

2. В статье подчёркивается общезначимость и взаимосвязанность идеалов культуры и диалога, предполагающих духовные устремления человека, опору на духовно-нравственные ценности.

3. Рассмотрение понятия «духовность» предполагает несколько аспектов: *онтологический* (духовное как идеальное представление имеет основание в бытии), *герменевтический* (духовное мыслится как диалог пониманий, интерпретаций) и *культурно-социологический* (духовные идеалы культуры влияют на развитие общества).

10 Беспалова Т.В. Национальная память и русская культура // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 16..

11 Говар Н. А. Новые формы популяризации фортепианной музыки: от традиционных концертов к концептуальным программам и мини-фильмам // Культурное наследие России. 2024. №2(45). С. 46.

12 Минаев Е. А. Музыка как парадигма в системе ценностных ориентаций информационного пространства // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 5.

13 Бочкарева О. В. Диалогическая природа искусства. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С.17.

4. Диалогическая сущность субъекта выявляется в понимании дилеммы универсальности — уникальности его существования, связанного с прерывностью индивидуального воплощения и непрерывностью социального движения.

5. В отечественном музыкальном искусстве XIX века, в период формирования русской национальной композиторской школы, решалась проблема государственности (государство и личность, народ и власть), воплощён архетип русской ментальности: возвращение к истокам, архетипам, генетической памяти через сказочные сюжеты, мифологические образы, соприкосновение с народной песенной культурой, диалог с другими культурами (восточная, ориентальная тема) и др.

6. В русской ментальности приоритетными являются такие ценности как сохранение национальных традиций, культуры языка, уважение к ближнему, доброта и взаимопомощь, терпимость, забота, любовь, братское отношение к другим народам и др.

Сохранить ценности культуры, сделать их востребованными для личности, изучать и пропагандировать богатство образцов отечественного духовного наследия — это важная задача культурно-образовательной политики государства в современной России.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: избр. тр. / Ред. сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: МПСИ, Флинта, 1999. — 312с.

2. Беспалова Т. В. Национальная память и русская культура // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 14–17.

3. Богатырева Т. Г. Культурное многообразие как фактор развития // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. №1(19). С. 76–81.

4. Бочкарева О. В. Диалогическая природа искусства. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. — 155 с.

5. Говар Н.А. Новые формы популяризации фортепианной музыки: от традиционных концертов к концептуальным программам и мини-фильмам // Культурное наследие России. 2024. №2(45). С. 45-50.

6. Дерябина Е. Д. Глобализация и проблема национального самосознания России // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. №2. С. 87–88.

7. Ильин И. О русской идее // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. / Сост. Е. А. Васильев. М.: Айрис — Пресс. 2002. С.402–414.

8. Минаев Е.А. Музыка как парадигма в системе ценностных ориентаций информационного пространства // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 3–9.

9. Рапацкая Л. А. Духовность как категория музыкального искусства и образования // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т.8. №7. С. 34–53. DOI: 10.31862/2309–1428–2020–8-2–34–53.

10. Русская литература рубежа веков (1890 — начала 1920 г.) / Отв. ред. В. А. Келдыш кн.2. ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2001. 768 с.

11. Суслова Н. В. Проблемы педагогической интерпретации культурного наследия (на примере песенно-игрового фольклора) // Культурное наследие России. 2023. №3. С. 26–32.

12. Чайковский П. И. Альбом: Человек. Событие. Время. / Сост., авт. вст. текста и текста Г. Прибегина. М.: Музыка, 1984. 208 с.

PERSONALITY IN THE MUSICAL-DIALOGICAL SPACE OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE FATHERLAND

Bochkareva Olga V. ,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Musical and Artistic Education,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Republican str., 108/1, Yaroslavl, Russian Federation, 150000, OVBoshkareva@yandex.ru

Abstract

The author examines the problem of an individual's appeal to musical art in the dialogical space of the national cultural heritage. The process of dialogical development of personality is associated with the mastery of the value meanings of culture. The article emphasizes the universal significance and interconnectedness of the ideals of culture and dialogue, which presuppose human spiritual aspirations and reliance on spiritual and moral values. The author examines the concept of "spirituality" in several aspects: ontological, hermeneutic, and cultural-sociological. Russian musical art of the 19th century addressed the problem of statehood (state and individual, people and power), embodying the archetype of the Russian mentality: a return to the roots, archetypes, and genetic memory through fairy-tale plots, mythological images, contact with folk song culture, dialogue with other cultures (Eastern, Oriental themes), etc.

Keywords

Musical art, dialogue, culture, society, heritage, personality, Fatherland.

References

1. Berdyaev, N. A. On Man, His Freedom and Spirituality: Selected Works / Ed. by L.I. Novikova, I.N. Sizemskaya. Moscow: MPSI, Flinta, 1999. — 312 p.
2. Beshpalova, T.V. National Memory and Russian Culture // The Cultural Heritage of Russia. 2018. No. 1. Pp. 14–17.
3. Bogatyreva, T. G. Cultural Diversity as a Development Factor // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. No. 1 (19). Pp. 76–81.
4. Bochkareva, O. V. Dialogical Nature of Art. Yaroslavl: RIO YSPU, 2019. — 155 p.
5. Govar, N. A. New Forms of Popularizing Piano Music: From Traditional Concerts to Conceptual Programs and Mini-Films // Cultural Heritage of Russia. 2024. No. 2 (45). Pp. 45–50.
6. Deryabina E. D. Globalization and the Problem of National Identity in Russia // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2012. No. 2. Pp. 87–88.
7. Ilyin I. On the Russian Idea // Russian Idea. Collection of Works by Russian Thinkers. / Comp. E. A. Vasiliev. Moscow: Iris — Press. 2002. Pp. 402–414.
8. Minaev E.A. Music as a Paradigm in the System of Value Orientations of the Information Space // Cultural Heritage of Russia. 2018. No. 1. Pp. 3–9.
9. Rapatskaya L.A. Spirituality as a Category of Musical Art and Education // Musical Art and Education. 2020. Vol. 8. No. 7. pp. 34–53. DOI: 10.31862/2309–1428–2020–8–2–34–53.
10. Russian Literature at the Turn of the Century (1890 — Early 1920) / Ed. V.A. Keldysh, Book 2. IMLI RAS. Moscow: Nasledie, 2001. 768 p.
11. Suslova N.V. Problems of Pedagogical Interpretation of Cultural Heritage (using Song and Game Folklore as an Example) // Cultural Heritage of Russia. 2023. No. 3. pp. 26–32.
12. Tchaikovsky P.I. Album: Man. Event. Time. / Comp., author of the insertion of text and text by G. Pribegin. Moscow: Muzyka, 1984. 208 p.

Ссылка для цитирования: **Бочкарева, О. В.** Личность в музыкально-диалогическом пространстве культурного наследия отечества / О. В. Бочкарева // Культурное наследие России. — 2026. — № 3. — С. 39–45. — DOI: 10.34685/HI.2026.54.3.004.